

Восточный аванпост, дикость которого так живописал лейтенант Хэ, на поверку оказался вовсе не безжизненной пустыней. Высокие заросли камыша колыхались на ветру, вздымаясь зелёными волнами и убаюкивающе шелестя. То тут, то там среди этого буйства зелени высились маяки — от тридцати до пятидесяти метров в высоту. Раскиданные в живописном беспорядке, они выглядели на удивление старомодно, без малейшего намёка на строгость военных построек.

— И когда только здесь успели понатыкать этих штук?.. — пробормотал лейтенант Хэ, распластавшись на вершине пологого холма и прильнув к окулярам бинокля.

Слушавшие его бойцы лишь недоумённо переглянулись — подобное легкомыслие со стороны командира порядком их обескуражило.

Хо Бижо, верная себе, тут же взялась за нравоучения:

— Командир обязан заранее проводить разведку на местности, оценивать обстановку и принимать взвешенные решения на основе реальных данных, а не гадать на кофейной гуще!

«Старшая сестра» сыпала казёнными армейскими формулировками, ледяным тоном распекая лейтенанта Хэ и совершенно не заботясь о вежливости. Остальные предпочли промолчать — обстановка в отряде и без того была натянутой до предела, и подливать масла в огонь никто не рискнул. Однако Хэ Сию даже бровью не повёл. Сохраняя абсолютное олимпийское спокойствие, он небрежно бросил бинокль Ли Сяо и принялся неторопливо шарить в нагрудном кармане.

— Хорошо, что я прихватил эту игрушку... — наконец промурлыкал он.

Пока спутники гадали, что он задумал, лейтенант извлёк миниатюрный радарный сканер. Ловким движением прикрепив к воротнику крошечный передатчик размером с пуговицу, он вытянул руки со сканером вперёд, за край земляной насыпи.

— М-да... Подземных датчиков движения нет, и то ладно, — с облегчением выдохнул он минуту спустя.

Поднявшись на ноги, он не сводил глаз с мерцающего дисплея. Махнув рукой остальным, скомандовал:

— Выдвигаемся.

Шестеро бойцов прыгнули с холма, мгновенно утонув в камышах. Стебли, шуршавшие над головами, полностью скрыли горизонт, лишив их каких-либо ориентиров. Лейтенант Хэ сделал шаг вперёд, сверяясь со сканером:

— За мной.

— Лейтенант... — не удержался Шангуань Цицзе.

— А?

— Вы... уверены, что мы идём в правильном направлении? — нерешительно спросил юноша.

Памятуя о феноменальном топографическом кретинизме командира, он всерьёз тревожился. Хэ Сию ухитрился заблудиться на прямом шоссе, а здесь, посреди бескрайнего колышущегося моря, где не видно ничего, кроме камыша и неба, это было проще простого.

Цицзе не ожидал, что Хо Бижо выскажет его опасения без обиняков:

— Наш доблестный проводник заблудится в трёх соснах! Если мы пойдём за тобой, то будем кружить здесь до утра!

Лейтенант лишь мягко улыбнулся, ничуть не задетый её резкостью:

— Ладно, мне вы не верите. Но радару-то довериться можете?

— И что, твой радар знает дорогу к Ливо? — язвительно осведомилась Бижо.

— Время сейчас беспокойное. Чтобы отрезать местных от внешнего мира, они наверняка врубили глушилки на полную мощность, — неторопливо объяснил Хэ Сию. — Нам нужно просто двигаться туда, где помехи сильнее всего. То есть чем сильнее рябит экран радара, тем ближе мы к цели. Логично, капитан Хо?

Бижо шумно выдохнула сквозь зубы. Возразить на это было решительно нечего.

— Допустим, — буркнула она.

На губах лейтенанта заиграла понимающая улыбка. Раунд снова остался за ним.

Подобные постоянные препирательства явно не шли на пользу командной работе. И пусть Цицзе никогда не отличался развитым чувством локтя, видеть, как «Старшая сестра» и лейтенант Хэ грызутся на ровном месте, ему не хотелось.

Хэ Сию с дозорными ушли вперёд, прокладывая путь. Цзюньвэнь Исюань по привычке заслонял Цицзе спиной. Пользуясь моментом, юноша намеренно притормозил и поравнялся с Хо Бижо. Поколебавшись, он тихо произнёс:

— Бижо, давай оставим разногласия на потом. Мне кажется, лейтенант Хэ отлично знает своё дело...

— Ты видел его всего один раз в Красных полях. Откуда тебе знать, что он за человек? — оборвала его Бижо. Она едва сдерживала клокотавшую внутри злость.

Цицзе осёкся под её ледяным взглядом. В душе шевельнулось смутное чувство вины — в конце концов, с Бижо они прошли огонь и воду, её он знал куда дольше. И всё же...

Он упрямо взглянул на удаляющуюся спину командира и негромко, но твёрдо добавил:

— Я его не знаю. Но чувствую, что ему можно доверять.

Хо Бижо скользнула взглядом по лицу юноши и горько усмехнулась:

— Цицзе, ты общаешься с ним без году неделя. А мы знаем его четыре года. Он служил под началом полковника Рейаса с первого дня, как надел форму. Как и Хань Шао...

Цзюньвэнь Исюань услышал за спиной приглушённые голоса и обеспокоенно оглянулся. Поймав предостерегающий взгляд Цицзе, он молча отвернулся и продолжил путь, по-прежнему держась чуть впереди.

Цицзе оставался бесстрастным, но выглядел задумчивым. В памяти всплыли дни, проведённые в Крепости Бога Войны.

— Я видел его подчинённых там, в крепости. Они преданы ему до глубины души. Не похож лейтенант Хэ на того, кто бросит своих людей.

Взять хотя бы Хань Шао. Тот дежурил подчёркнуто вежливо, но за версту так и веяло холодным отчуждением. Он явно не горой стоял за чужаков, однако стоило лейтенанту Хэ отдать приказ — и Хань Шао подчинился без единого вопроса. Именно он обустроил медпункт и обработал раны Сяо Куна. Он не выказал ни капли сочувствия, его неприязнь была очевидна, но он не проронил ни жалобы, ни упрёка. Беспрекословное, абсолютное подчинение.

И связь между Хэ Сию и его подчинёнными... Цицзе невольно подумал, что эта молчаливая преданность чем-то напоминает его собственные отношения с Цзюньвэнь Исюанем. Хотя, пожалуй, сравнение было не совсем точным.

Не найдя других аргументов, чтобы переубедить Бижо, он замолчал.

Та лишь покачала головой:

— Может, внешне это и не заметно, но факты говорят сами за себя. Его внезапный перевод обескровил отряд. Люди лишились командира в самый критический момент, когда полковнику Рейасу как никогда требовалась поддержка...

Цицзе слушал её, и в его глазах вспыхнул странный, болезненный огонёк.

«Предательство?..»

Или, точнее сказать, «ненужность»?

«Когда тебя просто оставляют, не спрашивая согласия. Лишают права выбора, заставляя безропотно принимать чужую волю. И как бы ни было больно, как бы ни разрывало изнутри — ты обязан терпеть это в одиночку»

И всё же...

Цицзе заворожённо смотрел на идущего впереди Хэ Сию, и в его душе росло смятение.

«Почему никто не пытается понять его? Вдруг у него не было выбора? Вдруг за этим переводом скрывается нечто большее, скрытое от чужих глаз?..»

Он едва заметно и горько усмехнулся. Цзюньвэнь Исюань снова обернулся и заметил тень, пробежавшую по лицу напарника. Цицзе поспешно отвёл взгляд, но Исюань уже спешил к нему.

— Что случилось?

Цицзе замер, глядя на встревоженное лицо друга. Вымученно улыбнувшись, он тихо обронил:

— Ничего.

Он быстро обошёл Исюаня, боясь, что тот разглядит его смятение, и прибавил шаг.

В груди сдавило так, словно не хватало воздуха.

— Цицзе? — Исюань почувствовал, как в груди шевельнулась тревога.

Он вопросительно взглянул на Хо Бижо. Та лишь тяжело вздохнула, провожая взглядом спешащего юношу. Она печально улыбнулась:

— Слишком много всего на него навалилось. Боюсь, однажды он просто сломается.

Исюань сжал кулаки так, что побелели костяшки. От бессильной ярости у него перехватило дыхание:

— Стоило этому ублюдку появиться, как Цицзе...

— Дело не только в Сяо Куне, — мягко перебила его Бижо. — Дело во всех нас. Цицзе уже давно не ребёнок. Он умеет думать, анализировать... и, конечно, совершать ошибки.

Его заступничество за лейтенанта Хэ стало для неё полной неожиданностью. Бижо вдруг осознала, что они, возможно, совсем не знают настоящего Цицзе. Они лишь вылепили его образ из собственной жалости к его тяжёлой судьбе, сотворив удобный манекен.

Замкнутый, нелюдимый, холодный одиночка, презирающий узы дружбы и командную работу, никого не подпускающий к своей израненной душе... Был ли Шангуань Цицзе таким на самом деле?

Понять чужую душу невероятно сложно, особенно если эта душа была изломана и исковеркана с самого детства.

Бижо тихо вздохнула и сочувственно посмотрела на Исюаня:

— Эх, парень... И как тебя угораздило ввязаться во всё это?

И правда...

Как его угораздило?

С каких пор одно лишь упоминание о Цицзе заставляло его сердце сжиматься в сладкой и одновременно горькой тоске? Он мог бесконечно прокручивать в голове его редкие слова, ловить мимолётные, почти незаметные улыбки, растапливавшие привычный лед его взгляда. Ему хватало этой малости, чтобы чувствовать себя счастливым.

В глубине души Исюаня всегда жило одно воспоминание — чистое и яркое, как первая весенняя листва. Он помнил их самую первую встречу. Помнил его пронзительный, незащищённый и одновременно отчаянный светло-зелёный взгляд.

Что это было? Бессилие или негибкая воля? Сколько бы жизнь ни ломала этого хрупкого юношу, кристальная чистота его глаз оставалась незапятнанной.

Но Цицзе не был беззащитным младенцем. За его плечами лежали годы боли, предательств и борьбы за выживание.

Тот, кто выстроил вокруг себя неприступные стены, неизбежно ранит тех, кто пытается подойти ближе. Тот, кто не умеет защищаться, уязвим для любого удара. Цицзе застрял где-то посередине, и Исюань понимал: малейшая неосторожность с его стороны может разрушить всё.

Что же он испытывал к своему напарнику на самом деле?

Рядом с таким невероятно красивым юношей, деля с ним тяготы опасной службы день за днём, трудно было оставаться беспристрастным. Красота искушает, а человеческая воля слаба перед её натиском. Запретный плод всегда сладок, а невидимая стена морали лишь разжигает желание заглянуть за её пределы. В конце концов, неважно, парень Цицзе или девушка, — человеческая природа тянется к прекрасному. Но Цзюньвэнь Исюань привык держать себя в руках. Он был человеком долга и не позволял чувствам брать верх над разумом. Он ни за что не переступит черту.

Слишком высока была цена. Один неверный шаг — и они оба полетят в бездну, откуда нет возврата.

Имел ли он право находиться рядом?

Желание оберегать, защищать от всего мира — не было ли это лишь эгоистичной попыткой запереть сокровище в золотой клетке?

«Ты ведь не сделаешь с ним... ничего такого?»

Слова Бижо эхом отозвались в сознании. Даже она заметила, что его привязанность давно переросла границы дозволенного.

Мысли путались, превращаясь в липкий, душный туман. Исюань застыл на месте, невидящим взглядом провожая удаляющийся силуэт напарника.

— Эй, не отставать! Шевелитесь! — зычный голос лейтенанта Хэ эхом разнёсся над безмолвными камышовыми полями.

Но уже в следующее мгновение командир резко замер, точно насторожившийся зверь, и порывисто вскинул руку, приказывая всем пригнуться.

Исюань мгновенно стряхнул с себя оцепенение, мысленно обругав себя за недопустимую в бою потерю концентрации, и бесшумно скользнул вперёд, на ходу опускаясь на колени.

Щуплый сержант Мо Шэн почти полностью скрылся в густых зарослях. Лишь когда он заговорил, остальные заметили его присутствие:

— На каждом маяке выставлены посты. Это очень странно...

Лейтенант Хэ хищно сощурился, высматривая скрытые угрозы:

— Сейчас военное положение. Обычные правила больше не работают.

— Значит, самый уязвимый участок они превратили в неприступную крепость, — прошептал Ли Сяо, осторожно раздвигая стебли камыша и вглядываясь в очертания ближайшей башни.

Хо Бижо смерила командира ледяным взглядом:

— Стоит нам выйти из зарослей, как на открытом пространстве перед аванпостом нас расстреляют как мишени в тире.

Она так демонстративно перекладывала всю ответственность на Хэ Сию, словно её совершенно не волновал успех миссии — лишь бы лишний раз уколоть нелюбимого начальника.

Однако Хэ Сию и бровью не повёл. Сохраняя невозмутимость, он спокойно ответил:

— План никогда не бывает идеальным. У нас есть два пути. Первый — затаиться и ждать. Усиление охраны на маяках означает, что здесь либо уже что-то произошло, либо вот-вот произойдёт.

Ли Сяо задумчиво потёр подбородок:

— Маяки нужны для координации судов в гавани. Возможно, они ждут прибытия подкрепления с моря...

— Вот именно, — подхватил лейтенант Хэ. — Если в город повалят свежие части, у нас появится отличный шанс затеряться в толпе. Но сколько придётся ждать — неизвестно. Второй вариант — перехватить патруль во время пересменки и занять их места. Но для этого нужно выяснить периодичность дежурств и процедуру проверки на КПП.

Ли Сяо взвесил все «за» и «против»:

— Первый вариант надёжнее. Под покровом темноты шансы проскочить резко возрастут.

— Согласен, — кивнул Мо Шэн. — С прибытием подкрепления суматоха неизбежна, проверять

документы у каждого встречного никто не станет.

— А разве с проверкой документов у нас есть проблемы? — Хэ Сию с намёком посмотрел на сержанта.

Тот мгновенно сообразил, к чему клонит командир:

— Ты хочешь, чтобы я взломал их локальную сеть?

Лейтенант Хэ усмехнулся:

— Твоя база данных с нашими фальшивками ведь готова к работе?

— Ну... — Мо Шэн нерешительно потерял лямку рюкзака.

Он напрягся от волнения, и в его обычно остром взгляде скользнула неуверенность. Тихим голосом он добавил:

— Я попробую.

Но лейтенант Хэ, казалось, ни на секунду не сомневался в способностях сержанта. Повернувшись к Цицзе и остальным, он уверенно произнёс:

— Мо Шэн внесёт наши имена в их базу данных. После этого никакой досмотр на КПП нам не страшен.

Заметив колебания Мо Шэна, Шангуань Цицзе спокойно произнёс:

— Лейтенант Хэ, вы ведь планировали это с самого начала? Без контроля над их сетью вам с Ли Сяо ни за что не пройти КПП незамеченными.

Хэ Сию удивлённо приподнял бровь, поражённый проницательностью юноши:

— Верно. Я не просто так настоял на кандидатурах Ли Сяо и Мо Шэна. Но сначала сержанту нужно дать доступ к терминалу...

— Тогда это по моей части, — Цицзе перевёл взгляд на своего напарника. В его глазах не было ни тени страха. — Похоже, придётся задействовать АРЕ чуть раньше, чем мы рассчитывали.

Цзюньвэнь Исюань попытался отвести взгляд, но стальная решимость в глазах друга не

оставила ему выбора. Этот взгляд требовал беспрекословного согласия.

Группа разделилась на три двойки. Исюань и Хо Бижо оставались в арьергарде для прикрытия и обеспечения отхода. Лейтенант Хэ и Ли Сяо выдвинулись вперёд, прокладывая путь к аванпосту. Цицзе и Мо Шэн должны были проникнуть на маяк: как только сержант взломает сеть, путь в Ливо будет открыт для всей группы.

Лейтенант Хэ блестяще объединил оба плана в один.

Временный тандем Цицзе и Мо Шэна, несмотря на отсутствие опыта совместной работы, действовал на удивление слаженно. Каждый из них открыл в напарнике новые грани. Цицзе, признанный мастер скрытного проникновения, двигался бесшумно и грациозно. Мо Шэн же поразил юношу своей хладнокровной решимостью. За его обманчиво хрупкой, почти женственной внешностью скрывался первоклассный оперативник.

«Наверное, со стороны я выгляжу точно так же», — подумал Цицзе. Напоминание о том, как часто безупречная внешность вводит людей в заблуждение, заставило его мысленно улыбнуться.

Спустя двадцать минут они вплотную подобрались к ближайшему маяку. Вход охранялся на совесть: четыре тяжеловооружённых пехотинца застыли у дверей, ещё трое патрулировали периметр. Огромная башня уходила в серое небо, словно древний колосс. Вокруг неё змеилась винтовая лестница, а каменные стены были испещрены старинными барельефами. В узких бойницах верхних ярусов то и дело мелькали тени — снайперы держали под прицелом каждый сантиметр пустоши, поджидая непрошенных гостей.

— Внутри тоже полно охраны... — едва слышно прошептал сержант Мо Шэн.

Воющий ветер надёжно глушил их голоса, но малейшая неосторожность всё равно могла выдать их присутствие.

Они укрылись в старой воронке от снаряда всего в десяти метрах от подножия башни. Время и природа пощадили этот след давней войны, надёжно скрыв его под густым ковром сухих камышей.

Цицзе бесшумно вогнал свежий магазин в ствольную коробку винтовки и скользнул взглядом по каменной кладке:

— Нужно проникнуть внутрь без шума. Охрана снаружи не должна ничего заподозрить.

В его голове вертелись нестыковки. Если на каждом из маяков дежурит по взводу солдат, то общая численность гарнизона в этой глуши превышает пару сотен человек. Маяки — лишь ориентиры для кораблей. Даже при самой строгой охране границ разумнее держать силы на

основном КПП или в форте Красных Полей. Зачем тратить столько элитных бойцов на патрулирование этих безжизненных болот?

Ответ напрашивался сам собой: они ждали кого-то крайне важного.

Пронаблюдав за маяком ещё несколько минут, Цицзе, привыкший рассчитывать только на себя, быстро набросал в уме схему перемещения патрулей.

— Второе окно справа, — шепнул он. — Проскочим, как только патрульный отвернётся. Вперёд!

Он уже приподнялся, готовый к броску, но Мо Шэн крепко ухватил его за плечо:

— Стой! Внутренний наряд только что сменил караул у входа. Ты знаешь интервал их дежурства? Если мы вырежем всех внутри, следующая смена обнаружит трупы раньше, чем мы закончим!

Цицзе досадливо прикусил губу. Он совсем забыл, что рядом с ним нет Исюаня — того, кто понимал его без слов и угадывал каждое движение с полувзгляда.

Терпеливо вздохнув, он пояснил:

— Внутри дежурят два отряда. Один патрулирует левое крыло, другой — правое. По расположению окон видно, что крылья соединяются только на первом этаже, а выше проходы разделены. С охраной у входа меняются только левые. Правые, скорее всего, держат связь со снайперами на верхней платформе. Мы зайдём справа. Полный обход у них занимает около двадцати минут. Сигнальный прожектор наверху мигает с тем же интервалом. Это значит, что у нас есть около двенадцати минут до того, как патруль вернётся на исходную. За вычетом обратного пути остаётся от силы десять минут на загрузку данных. Хотя нет... — Цицзе на секунду нахмурился. — Нужно синхронизироваться с лейтенантом Хэ. Они выйдут к аванпосту ровно через десять минут. Значит, мы обязаны уложиться в этот срок.

Мо Шэн посмотрел на юного офицера с неподдельным восхищением:

— Так вот какой у тебя расчёт... Что ж, не зря говорят, что ты лучший аналитик в Восточном военном ведомстве!

Цицзе лишь сухо хмыкнул — логика Мо Шэна показалась ему странной, но спорить он не стал. Сфокусировав взгляд на тёмном проёме окна второго этажа, он скомандовал:

— Смещаемся вправо. Ждём отмашки.

— Понял.

Они бесшумно, точно тени, переползли к правому флангу башни. Три охранника ровным шагом обогнули угол маяка. Как только последний из них скрылся из виду, Цицзе и Мо Шэн рванулись вперёд, мгновенно прижавшись спинами к холодному камню стены.

Цицзе выразительно указал пальцем вверх, немо вопрошая: «Я первый. Прикроешь?»

Мо Шэн коротко кивнул.

Цицзе метнул бесшумную кошку. Тонкий трос натянулся, и юноша за считанные секунды взлетел по отвесной стене к окну второго яруса. Внутри было пусто — узкая винтовая лестница уходила вверх и вниз, не оставляя пространства для манёвра. Как он и рассчитывал, патруль правого крыла как раз спустился на нижний уровень.

Путь был свободен.

Выглянув наружу, Цицзе убедился, что внизу всё тихо, и сделал Мо Шэну знак подниматься.

Перекинув через плечо сумку с портативным компьютером, сержант ловко перехватил трос и в несколько плавных толчков преодолел высоту. Оказавшись внутри, он тут же втянул верёвку.

Цицзе одобрительно кивнул. Мо Шэн ответил коротким жестом готовности. Не теряя ни секунды, они устремились вверх по каменным ступеням.

Многолетняя выучка давала о себе знать — они двигались абсолютно бесшумно, скользя по темноте, словно хищные кошки на охоте.

Они продвигались короткими перебежками, замирая на каждом повороте и вслушиваясь в шорохи.

— Планировка на удивление простая, — шепнул Мо Шэн на очередной площадке.

Цицзе не расслаблялся ни на миг. Его взгляд цепко фиксировал каждую тень:

— Главное — преодолеть верхний ярус. Там нас могут ждать сюрпризы.

Спустя три минуты они почти достигли вершины. Винтовая лестница сменилась прямым каменным пролётом. Тусклые дежурные лампы здесь не горели, и лишь блёклый дневной свет, пробивавшийся сквозь открытый люк наверху, освещал верхние ступени. Там, на смотровой площадке, застыли три силуэта. Двое сжимали в руках снайперские винтовки.

Цицзе прижал ладонь к груди Мо Шэна, приказывая тому оставаться на месте. Сам он плотно прижался спиной к углу стены, уходя в тень. Медленно опустившись на одно колено, он вскинул винтовку, выведя ствол на линию огня. Оптический прицел в такой темноте был бесполезен — приходилось полагаться лишь на мышечную память и интуицию.

Один из снайперов лениво прохаживался у самого входа на платформу — шаг влево, шаг вправо...

Как только он повернулся спиной в третий раз, Цицзе плавно нажал на спуск. Раздался лишь тихий хлопок глушителя, и в полумраке блеснула короткая искра. Солдат рухнул на каменный пол, даже не успев понять, что произошло.

Пуля вошла точно в висок. Наповал.

— Кто там?! — вскинулся второй часовой, заметив падение напарника.

Но Цицзе уже сорвался с места.словно выпущенный из лука снаряд, он взлетел по ступеням. Прежде чем солдат успел вскинуть оружие, тонкие пальцы юноши мёртвой хваткой вцепились в ствол его винтовки. Рывок на себя — и он, скользнув за спину противника, обвил его шею свободной рукой. Резкое, выверенное движение плечом — и сухой хруст разорвал тишину башни.

Второй труп осел на пол.

Последний охранник в панике потянулся к кобуре, но снизу хлестнул глухой выстрел — Мо Шэн прострелил ему бедро. Завыв от боли, солдат потерял равновесие и покатился назад. Цицзе мгновенно сориентировался и швырнул безжизненное тело второго часового прямо на него. Столкнувшись, оба покатились по ступеням вниз. Оставшийся в живых охранник с размаху влетел головой в каменный выступ стены на повороте. Хрустнуло основание черепа, и наступила тишина.

Все трое были мертвы.

Мо Шэн тяжело перевёл дух, невольно поёжившись, и взглянул на вершину лестницы. Силуэт Шангуань Цицзе чётко выделялся на фоне льющегося сверху света.

— Хороший выстрел, — ровным, ледяным голосом обронил юноша.

— Ну и ну... — Мо Шэн поднялся к нему, стараясь не смотреть на аккуратное пулевое отверстие во лбу первого часового, откуда тонкой струйкой текла тёмная кровь. Сглотнув вязкую слюну, сержант тихо добавил: — Ты бьёшь без промаха. И без жалости.

— На войне жалость — это непозволительная роскошь, — отрезал Цицзе, хладнокровно

перешагивая через труп и проходя на смотровую площадку.

Мо Шэн посмотрел ему вслед, ощущая странную смесь уважения и безотчётного страха. Имя Шангуань Цицзе гремело по всему Восточному военному ведомству, но мало кто представлял, что за этой утончённой, почти неземной внешностью скрывается безжалостный убийца.

Однако стоило им занять платформу, как ситуация осложнилась. На противоположной стороне площадки обнаружился второй зев винтовой лестницы, уходивший вниз. Цицзе быстро подбежал к нему и заглянул в темноту — такой же глухой, прямой спуск.

— Значит, наверху проходы соединяются, — нахмурился подоспевший Мо Шэн. — Если патруль левого крыла поднимется сюда, они сразу увидят тела.

Времени у них оставалось вдвое меньше, чем они рассчитывали.

Цицзе резко обернулся к сержанту:

— Уложишься в пять минут?

Мо Шэн на мгновение замер, но тут же уверенно улыбнулся:

— В этом деле можешь положиться на меня на все сто.

Цицзе лишь сдержанно хмыкнул — ни одобрения, ни сомнения на его лице не отразилось.

Сержант сбросил рюкзак у пульта управления прожектором маяка. Ловкими, отточенными движениями он извлёк портативный терминал и россыпь переходников. Его пальцы замелькали над разъёмами, безошибочно соединяя разноцветные провода.

Цицзе тем временем подошёл к парапету смотровой площадки. Его взгляд скользнул по безбрежному морю камыша и замер на узкой, прямой как стрела просеке, уходящей к горизонту.

«Что это?..»

<http://bllate.org/book/18305/1768464>